- Хочешь сказать, мы должны склониться перед ней и проигнорировать, что Теневой Сталкер, какой бы занозой в заднице она ни была и что бы ни натворила, мертва, и, очевидно, из-за неё?

- Нет, - сказала Дракон. - Я думаю, мы должны принять произошедшее, и признать смерть Теневого Сталкера актом самообороны. Я также думаю, что с нашей стороны станут упущением не признать допущенные ошибки, приведшие к этому событию, и принести наши извинения мисс Эберт за то, что всё вышло из-под контроля.

- Легко говорить про извинения, поскольку ты не являешься официальным членом Протектората. Легко сказать подобное, когда лично ты не причём.

Оружейник прикусил язык, чтобы не сказать чего-нибудь такого, о чём пожалеет. Дело не в том, что он не понимал важности хорошего пиара и поддержания имиджа сильного, компетентного СКП и Протектората, ему просто не нравилось, когда это мешало им поступать правильно, и особенно когда это отталкивало людей, которые могли сделать много хорошего.

- Как скажете, директор, - согласилась Дракон. - Однако это не меняет моей позиции. Если вы решитесь действовать и попытаетесь сразиться с ней, вы лишь создадите себе злейшего врага. Если вы попытаетесь использовать событие для шантажа, чтобы заставить её вступить в Стражи, вы разрушите остатки доверия и доброжелательности, которые у вас с ней остались. Если хотите избежать ситуации, где самый могущественный парачеловек в Броктон-Бей превратится в злодея, тогда единственный доступный вам вариант - восстановить сожженные мосты любыми доступными вам средствами.

Осмелев, Оружейник подал голос.

- Директор, - сказал он, - я согласен с Драконом.

Директор Пиггот повернулась и посмотрела на него с чем-то похожим на удивление на лице.

- Ты?

- Я был тем, кто первым столкнулся с ней, - убежденно сказал он ей. - У меня был шанс увидеть и легендарного героя, и неуверенную в себе девушку-подростка, пытающуюся соответствовать чему-то, что было выше её сил. У меня был шанс увидеть, как заикалась и падала в обморок девушка почти вдвое моложе меня, которая всего за несколько минут до этого избила самого опасного кейпа в Броктоне в свой первый выход, и всё потому, что ей была невыносима мысль позволить ему совершить преступление над детьми.

Казалось, этого недостаточно. Не похоже, что он убедил её ни в героизме Апокриф, ни в связи между Апокрифом и Тейлор Эберт, которая, по его мнению, очевидна. Он всё еще мог видеть некоторый скептицизм, выражение её лица говорило, что она подыгрывает ему, он не убедил её. Если бы только было что-то, что он мог бы ей показать, что-то более убедительное…

Конечно, всё это косвенные улики, как и всегда. СКП не занимается установлением секретных личностей, но собирает и хранит всю возможную информацию о героях и злодеях и о том, кем они являлись под маской, на всякий случай. Даже если то, что им удавалось найти, не доказывало безоговорочно, что этот кейп являлся этим человеком в гражданской жизни, это часто бывало полезно для отслеживания.

С Тейлор Эберт и Апокриф похожая ситуация. У Оружейника нет ничего стопроцентного, но достаточно доводов для уверенности, что это один и тот же человек, что девушка, вспылившая в одном из их конференц-залов, является юной героиней, которую он встретил всего пару

ночей назад...

Охваченный внезапной идеей, он повернулся к монитору на стене и сказал:

- Дракон, мне нужны кадры с камеры моего шлема двухдневной давности, начиная с того момента, как я появился на месте происшествия.

Лицо Дракона исчезло.

- Я понимаю, что многое приходится принимать на веру, директор, - сказал Оружейник. - Даже при нашей работе трудно основывать свои решения на косвенных доказательствах. Однако посмотрите эти кадры, послушайте её и скажите мне, что Тейлор Эберт - не Апокриф. Скажи мне, что она не сломанная девушка, пытающаяся проявить себя, даже в самый мрачный момент своей жизни.

Мгновение спустя экран ожил, и он увидел, как слезает с байка и целится алебардой в высокую, атлетически сложенную женщину с серебристыми волосами, которая повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Собираешься напасть? - хрипло спросило его прошлое "я".

Тень улыбки промелькнула на губах женщины, и она сказала:

- Это даже не будет настоящей дракой.

Директор Пиггот фыркнула, но не стал перебивать.

Едва слова слетели с губ женщины, как ее лицо исказилось в удивленном ужасе, и в промежутке между одним кадром и следующим она уменьшилась на десяток сантиметров, а на её месте стояла чуть менее высокая и чуть менее атлетически сложенная девушка-подросток.

- О боже, - сказала девушка. - Простите, это была не я, это Зигфрид который... это вырвалось прежде, чем я могла... Я даже не... ох...

Оружейник наблюдал, как она упала в обморок, а его прежнее "я" подхватило её, и он молчал до конца встречи. Видя это сейчас, со стороны, было еще легче улавливать сигналы, которые она подавала, некоторые он заметил в первый раз, а некоторые - нет.

Это только укрепило впечатление, сложившееся у него в ту ночь. Застенчивая, нервная, немного ошеломленная, но гордая достигнутым, и, да, даже в ужасе от того ущерба, который они с Лунгом нанесли улице. Болезненно неопытная, но стремящаяся стать лучше. Из нее получился бы отличный герой, если только у неё будет шанс.

Когда всё закончилось и лицо Дракона сменило кадры на экране, в комнате воцарилась тишина. Директор Пиггот осталась стоять, уставившись прямо в стену, с задумчивым и созерцательным выражением на лице.

- Она была в твоих руках, - сказала она наконец. - Если бы тебе удалось привезти ее сюда, всё можно было уладить. Хесс, вероятно, все еще была бы проблемой, но с ней мы могли бы справиться собственными силами, а не летально.

Оружейник немного сдвинулся. Он взглянул на молчаливую Мисс Ополчения, которая пристально смотрела на директора, словно ожидая ее распоряжений. Или, может быть, она

ждала, пока её мнение снова понадобится, и тем временем наблюдала за ходом событий. Оружейнику всегда было труднее понять её, чем кого-либо из других коллег.

- Директор?

Наконец Пиггот повернулась и подняла глаза, чтобы посмотреть на его шлем. По тому, как она нахмурилась, он понял, что она приняла решение.

- Итак, - начала она твердым голосом, - нам нужно восстановить этот мост и выяснить, как вернуть часть доброжелательности. Мне нужен план, и он нужен мне вчера.

Оружейник не колебался. Он выпрямился, уже обдумывая идеи, как именно это сделать, и ответил:

- Конечно, директор Пиггот.

Колин никогда раньше не терял Стража, и это трагедия, но, возможно, среди этого ужасного беспорядка её смерть дала им шанс предотвратить еще одну.

— o.0.O.O.0.o —

http://tl.rulate.ru/book/85742/3153883